

Сакура смотрела на Шимуру Рёту, бесшумно идущую за ним.

Это было начало июньских учений, трехнедельной экскурсии в лес с минимальными припасами и двумя напарниками (конечно, не с теми, с которыми вы станете генином. Это слишком облегчило бы задачу). Она знала и другие испытания: неожиданные испытания, которые проверят все их навыки, которыми они могли обладать.

Хуже того, они должны были потерпеть неудачу.

На самом деле в этом был своего рода смысл: показать десятилетним детям (в ее случае восьми), что они на самом деле не готовы стать шиноби, независимо от того, можно ли технически пройти тест на год раньше или нет. (или, если говорить конкретно о них, за один месяц.) Эта «экскурсия», или «тест», или «тренировочные упражнения», или как там это называлось, на самом деле не предназначалась для того, чтобы научить их чертовски многому; просто предполагалось, что это сделает их настолько несчастными, что они останутся в Академии на один год больше, чем многим из них действительно нужно.

(Не говоря уже о том, что большинство кланов не позволили бы своему ребенку получить высшее образование раньше, если бы обстоятельства (например, проникновение) не потребовали этого, вероятно, в результате того или иного договора, заключенного давным-давно. Нет, каждый должен был усвоить этот урок, независимо от того, насколько сильно он вообще-то это было нужно)

Так что, конечно, Сакура застряла с Шимурой и Сарутоби Кеншином, который (хотя он, конечно, никогда не был другом Шимуры по любому определению) чувствовал себя обязанным всему клану Шимура за то, что он стал катализатором, который позволил Скрытой деревне выжить. и поэтому дал другому мальчику, по мнению Сакуры, слишком большую свободу действий в своем поведении.

Она не предполагала, что сможет отрицать историческое значение клана Шимура. Когда Коноха представляла собой просто несколько наспех построенных палаток в непосредственной близости друг от друга, и все, включая участников, были абсолютно уверены, что эта попытка создания мирной деревни ниндзя была обречена с самого начала, именно присоединение клана Шимура привело к тому, что, наконец, убедил других – и, самое главное, даймё – что во всей этой истории со Скрытой Деревней может быть что-то есть.

Конечно, другие кланы не участвовали в том, чтобы сделать это возможным. В конце концов, Ино-Сика-Чо тоже подписались одними из первых. Но в отличие от Яманака и большинства других первоначальных членов, у Шимуры не было кеккей генкая. Мало того, в отличие от немногих других кланов Конохи, у которых не было никакой родословной, Шимура также были огромными .

Другими словами, они смогли не только выжить, но и процветать без помощи глупо превосходящих генетических хаков, и им не нужна была деревня ни в каком виде, ни в какой форме, чтобы выжить. На самом деле для них не было ничего, кроме идеала, и все же они все равно присоединились, собрали весь свой клан и проделали многие мили, мили и мили, чтобы присоединиться к тому, что тогда считалось попыткой самоубийства в общении ниндзя.

Как только они это сделали, запросы о присоединении (как от шиноби, так и от гражданских лиц) начали поступать потоком, и даймё начали относиться к Конохагакуре как к чему-то большему, чем просто аттракцион, на который приятно смотреть, но совершенно бесполезный, и вместо этого начали тратить значительные средства. время и ресурсы, чтобы увидеть,

сможет ли деревня действительно существовать.

Конечно, Рёта еще даже не был жив, но это не имело большого значения в такой культуре, как их. Семья имела значение, и у Шимуры она была хорошая.

Конечно, то же самое делали и Сарутоби, учитывая, что они были родственниками нынешнего Хокаге и Яманака, учитывая, что деревня полагалась на них в большей части «бумажного ниндзя» управления деревней (а также в некоторых более темных аспектах, хотя об этой стороне редко говорили публично), но почему-то именно Шимура всегда пользовались наибольшим уважением среди гражданских лиц и первоначальных кланов.

Итак, поскольку в мире не было справедливости, когда для экскурсии были созданы ячейки по три ученика, лидером был выбран Шимура.

«Мы остановимся здесь», — сказал Шимура, замерев после почти двух часов попеременного бега и уклонений, чтобы сдержать любую команду, которая могла преследовать их. «Неподалеку есть река, и это относительно оборонительная позиция, с которой мы все еще можем атаковать».

Сакура с сомнением огляделась. «Здесь не так уж много растений, которые я мог бы использовать. Ты уверен, что нам не стоит продолжать поиски?»

«А какие растения вы бы искали?» Шимура усмехнулся.

Сакура нахмурилась. «Ну, учитывая, что никто из нас не знает, что произойдет, я не знаю. Тем не менее, мне бы хотелось, по крайней мере, несколько вариантов — может быть, несколько растений для исцеления поблизости и яд, или что-то в этом роде».

«Или, — усмехнулся Шимура, — ты просто расстроен тем, что я руководитель группы, и хочешь не соглашаться со всеми моими приказами. Я не потерплю инакомыслия, Яманака, могу тебя в этом заверить».

— Как насчет того, чтобы пойти и найти что-нибудь завтра, Яманака? - вмешался Сарутоби. - Я уверен, что у нас будет время, и ты сможешь вернуть их сюда. Шимура прав, это хорошая позиция, если нам придется сражаться.

Сакура хотела возразить, но она также знала, что отчасти это произошло именно по той причине, которую сказал Шимура. Отбросив в сторону свои опасения, она кивнула в знак согласия и старательно проигнорировала резкие слова Шимуры о том, что она согласилась только после того, как Сарутоби сказал ей об этом.

Несмотря на то, что Сарутоби были склонны ладить с Симура, они также были хорошо известны тем, что хорошо сотрудничали с Ино-Сика-Чо, и в деревне ходила шутка, что Яманака любили интеллектуальные игры, настольные игры Нара и еду Акимичи, но все они просто упали в обморок от Сарутоби. Если вы спросите Сакуру, в этом слухе будет очень мало правды, но ведь она смотрела изнутри; никогда не была лучшей перспектива, когда хотелось получить полное представление о вещах.

— Хорошо, твои приказания, Шимура?

«Сарутоби, построй убежище. Я поищу еду. Яманака может пойти за своими очень важными растениями. Мы все встретимся здесь через час, чтобы поужинать и оборудовать убежище. Я приготовлю сегодня вечером. , и тогда мы составим чередующийся график для всех

необходимых работ, включая дежурство. Звучит хорошо, или маленькой девочке не нравится, когда ей говорят, что делать?»

— Шимура, — сказал Сарутоби, немного предостерегая, но скорее подтверждая его приказ.

— Шимура, — сказала Сакура, чтобы сделать то же самое.

«Хорошо. Иди».

«Проснуться!» - крикнул Сарутоби. Сакура резко проснулась и за считанные секунды вскочила на ноги, схватив кунай и странную броню из коры, которую они начали делать накануне вечером. Она оглядела Сарутоби (она решила выслушать шум, учитывая, что любой, кто стоит на страже, должен был расположиться между врагом и своими спящими товарищами), а затем расслабилась. Рядом с ней то же самое сделал Шимура.

Это был один из тестирующих чуунинов, и хотя Сакура не сомневалась, что, хотя его здесь и не было, чтобы предложить им несколько подушек и одеял, чтобы сделать их пребывание более комфортным, столь же маловероятно, что им придется сражаться в следующем несколько секунд.

— Закончила вытирать клопов из глаз? Чунин усмехнулся. — Хорошо. Встреча на втором по высоте холме тренировочного поля через двенадцать минут.

Он исчез.

— Ну, блин, — сказала Сакура. Это был первый раз, когда она была на этом тренировочном полигоне, и, судя по выражениям лиц ее сокамерников, то же самое относилось и к ним. Все, что они вчера пробежали, доказало, насколько велика территория - они, возможно, даже никогда не видели «второй по высоте холм», не говоря уже о том, чтобы сравнить его со всеми другими холмами, чтобы узнать это.

"Есть идеи?" — спросил Шимура через пару секунд. Он тоже не выглядел таким уж взволнованным.

«Как насчет того, чтобы я залез на дерево? Мы посмотрим, как оттуда выглядит самый высокий холм, пойдём туда и заберёмся на дерево на вершине, и посмотрим, позволит ли это нам определить, где находится холм — или, по крайней мере, где находятся другие люди. - предложил Сарутоби. Ни у кого не было лучшего плана, поэтому через секунду он уже карабкался вверх, а еще через секунду он нашел правильное направление и спрыгнул вниз.

Они были выключены.

Пятнадцать минут спустя они наконец прибыли на поляну на вершине второго по высоте холма, где уже стояло несколько групп ячеек. Через десять минут (и много приходов) один из чуунинов (множество которых бездельничало на краю поляны) стоял.

— Все приехали?

Все осторожно кивнули.

«И у них есть все, что нужно, чтобы стать «лучшими ниндзя на свете!»?»

Более осторожный кивок. Сакура сдержалась; примитивные доспехи из коры, три куная (у нее была лучшая меткость среди тех, кто не был в группе, в то время как Шимуре дали сюрикены остальных. Сарутоби пришлось бы полагаться на свою чакру, но у него их было больше всех, и он был в любом случае лучше обучиться его использованию.)

"Большой!" Сказал Чуунин. Сакуру уже надоел его псевдосчастливым тон. «Вот план: в течение следующих пяти часов вы, ребята, будете сражаться друг с другом! Разве это не чудесно? Никаких серьезных травм или смертей, но все остальное допускается. Группа, у которой будет меньше всего травм в конце времени, получит информация, которая может понадобиться для завершения оставшейся части экскурсии; второй по наименьшему количеству получит немного меньше информации, а третий по наименьшему количеству получит меньше. Остальные ничего не получают. Готовы?

«Как мы узнаем, против кого мы выступаем в паре?» Кто-то крикнул.

«В паре?» Чунин рассмеялся. «Это не пара! Каждая команда против каждой другой команды!»

«Как далеко нам разрешено рассредоточиться?» — крикнул Шин, стоя рядом со своими сокамерниками.

«Внизу холма, дальше нельзя, иначе ты дисквалифицирован», — сказал чуунин. Затем... «Начни!»

«Я пойду против своих фанатов», — сказал Шимура, — вы двое объединитесь в пары и получите всех остальных».

Сакура и Сарутоби кивнули, затем тут же повернулись и напали на своего соседа. Любая другая команда, составив собственный план, сделала то же самое.

Это была кровавая баня.

.

Сакура пригнулась, вонзив кунай в чью-то ногу (хотя она не могла сказать, в кого), пока Сарутоби разбирался с сюрикеном, направленным прямо ей в голову. Теперь у нее было пять кунаев (она их собирала), но ни у кого из них не было сюрикенов, поэтому Сакура догадалась, что он на самом деле был очень рад человеку, который попробовал.

Человек, которого она ударила ножом, упал, и Сакура быстро махнула рукой Саруботи — пришло время изменить позицию.

"Где?" Он ахнул.

Сакура огляделась вокруг. Большинство людей уже упало — прошло около двадцати минут, но эти двадцать были жестокими — а те, кто остался, начали пытаться избегать друг друга, отчаянно пытаясь избежать дополнительных травм. На Сакуре была только одна царапина, прямо под правым локтем, но Сарутоби сильно хромала из-за действий нинкена Инузаки, и она вообще не знала, как поживает Шимура.

«Вверх», — решила она. «Я прикрою твою спину, просто присядь».

Сарутоби хмыкнул и начал карабкаться — он давно уже прошел тот момент, когда хождение по дереву было разумным использованием чакры.

Сакура настороженно оглядела окрестности.

Ребенок, которого она ударила ножом, убежал, и тот, кто бросил сюрикен, похоже, тоже исчез, но Сакура знала, что лучше не терять бдительности.

Им оставалось четыре часа сорок минут этого ада. Она не знала, как им выжить.

— Дерьмо, — сказал Сарутоби над ней.

"Это плохо?"

Сарутоби соскользнул вниз. — Не совсем. Просто все зарылись глубоко. Я не могу сказать, где находится кто-то еще — даже Шимура.

Затем он моргнул и поморщился. «Эй, ты собрал несколько растений, да?» Сакура кивнула. «Хорошо, потому что они нужны Шимуре».

Сакура обернулась и обнаружила, что Шимура ковыляет к ним на расстоянии нескольких футов. Сарутоби и Сакуре удалось остаться относительно невредимыми, чего нельзя было сказать о лидере их команды.

— Черт, — сказала Сакура.

«Не забывай, что нам нужно продержаться еще четыре с половиной часа», — напомнил ей Сарутоби.

«Дерьмо», — повторила она.

Это заняло некоторое время, но, используя рубашку Сарутоби (ту, которая меньше всего испачкана кровью) и несколько листьев, которые должны были помочь справиться с порезами и возможными инфекциями, ей наконец удалось залатать Шимуру. К счастью, среди участников, похоже, было негласное соглашение приостановить бой, так что у нее было достаточно времени, чтобы справиться со всеми его порезами, а не просто расставлять приоритеты по худшему. Да, ему будет очень больно, но, надеюсь, он не заболеет.

— Нам конец, если там еще есть Инузука, — выдавил Шимура. «Я сейчас пахну слабостью».

«Я собираюсь... я имею в виду, стоит ли мне попытаться использовать чувство чакры, Шимура? Я не идеален в этом, но я должен быть в состоянии предупредить нас за несколько секунд, прежде чем кто-нибудь сможет до нас добраться».

«Сделай это», — сказал он, пыхтя, и заставил себя сесть. — Сарутоби, как нога?

«Могло бы быть и лучше», — сказал другой мальчик, — «но мои бинты заблокировали большую часть повреждений — моя нога ушиблена, а не укушена».

— Хорошо, — Шимура нахмурился. — Ты хорошо разбираешься в ловушках?

«В лучшем случае посредственно», — сказал Сарутоби. «Как насчет того, чтобы сказать мне, что делать, и я расставляю ловушки?» Когда мальчики закончили обдумывать свои планы, Сакура приняла позу, которую, как она знала, она сможет сохранять в течение нескольких часов. Она осторожно открыла свои чувства и начала тщательно искать любой сигнал чакры, который могла найти, каким бы несущественным он ни казался.

В конце концов, потребовалось почти три часа, чтобы их приготовления наконец принесли пользу. К этому моменту у Сакуры почти закончилась чакра (ее восприятие чакры все еще было достаточно интенсивным и останется таковым, пока она не наберется достаточной практики), а Шимура, хотя физически он был намного лучше, чем в начале ожидания, также был измотан. Из всех Сарутоби был в лучшей форме, но даже он начал отставать под давлением напряжения, которому он только что подверг свое тело, и трудности оставаться в состоянии постоянной боевой готовности так долго.

И если бы этого было недостаточно, когда на них наконец напали, им не пришлось бы иметь дело только с одной командой — нет, это было бы слишком легко. Вместо этого, поскольку в мире, видимо, не было справедливости, на них напали сразу три команды.

Их единственным спасительным преимуществом было то, что ни одна из команд на самом деле не объединилась друг с другом, поэтому они приложили столько же усилий, чтобы нанести вред друг другу, как и команде Сакуры.

Это все еще было изнурительно.

Этот бой длился почти двадцать минут, прежде чем те, кто смог убежать, успели убежать, а те, кто не смог, были связаны и потеряли сознание. Хромота Сарутоби теперь стала гораздо более выраженной, один из пальцев Шимуры был сломан, а у Сакуры была (вызванная Хьюгой) бесполезная левая рука, а также синяк под глазом и синяки на ребрах.

Они прибирались, как могли, но последний час был адом. Слава ками, это произошло не потому, что на них снова напали, но их изнеможение было таким, что им потребовались все усилия, чтобы просто оставаться в сознании, а тем более настороже.

Когда чуунин наконец крикнул, что упражнение окончено, Сакура едва смогла заставить себя развеселиться.

Им досталось пятое место.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3296503>